

Глава 1772 - Муюнь Цингэ, наследница Боевого Бога стрельбы из лука

Цин Шуй не знал, должен ли он чувствовать себя счастливым, услышав то, что сказала Муюнь Цингэ. Все это произошло слишком внезапно. Хуже всего то, что он человек с традиционным мышлением. Если бы Императрица Вампиров не носила его ребенка в своем животе, он мог бы вести себя так, как будто ничего не произошло.

На самом деле, до сих пор произошедшее все еще считалось тем, что ничего не произошло. Императрица всего лишь попросила каплю его Эссенции Крови в обмен на Божественное Золото Вампиров. Единственная проблема заключалась в том, что в жилах ее дочери определенно будет течь его кровь.

Хотя у него не было особых отношений с этой женщиной. Неважно, насколько красивой или хорошенькой она могла выглядеть, в конце концов она оставалась Императрицей Вампиров. Он никогда не собирался иметь такую женщину.

Конечно, оставался еще момент - смотрит ли эта женщина на него снизу вверх. На данный момент подтвердилось только одно. Когда девочка родится в будущем, в ней обязательно будет течь его кровь.

Цин Шуй молчал... Он стал очень параноиком на тему своего ребенка от Императрицы Вампиров. Ранее он никогда не думал, что такой метод на самом деле коснется его.

.....

Шэн Цзюнь тоже очень шокировалась, узнав, что Цин Шуй хочет уехать. Ранее он обещал ей остаться на несколько дней, но теперь не прошло и полдня, а он уже спешил уехать.

— Что-то случилось? Вам нужна помощь? — Шэн Цзюнь теперь относилась к Муюнь Цингэ и Цин Шуя, как к своим собственным друзьям, поэтому её очень обеспокоило их решение.

— Не совсем, просто мне хочется вернуться. Мы вернемся снова, когда появится время. — Цин Шуй улыбнулся. Совершенно очевидно, что его улыбка не выглядела очень счастливой.

Шэн Цзюнь не знала, что произошло, но все равно кивнула: — Хорошо, я больше не буду пытаться удерживать тебя. Будьте осторожны в своем путешествии. Не забудь вернуться при случае.

Цин Шуй кивнул. В этот момент Муюнь Цингэ заговорила с Шэн Цзюнь, как будто что-то вспомнила: — В будущем, если тебе когда-нибудь понадобится вступить в какую-либо битву против Императрицы Вампиров, ты можешь упомянуть имя Цин Шуя. Хотя она на самом деле не знает имени Цин Шуя, но возможно она кое-что поймет, раз получали его Эссенцию Крови. Ты можешь просто сказать, что ты его друг.

Муюнь Цингэ кивнула и тут же исчезла со Священной Горы вместе с Цин Шуем.

Шэн Цзюнь проводила их взглядом со странным выражением лица. Императрица Вампиров? Она никогда не слышала о подобной личности в своем регионе. Следовательно... А значит, она получила каплю Эссенции Крови Цин Шуя и превратилась в нее...

Шэн Цзюнь ни о чем не догадывалась. Она поняла, что имела в виду Муюнь Цингэ, а также сумела понять причину его ухода и то, почему он выглядел таким расстроенным. Она покачала головой: — Это и называется злополучными отношениями?

.....

Цин Шуй не винил Муюнь Цингэ за упоминание того момента. На самом деле, он почувствовал большее облегчение, когда именно она упомянула об этом. Он не хотел, чтобы что-то произошло между Шэн Цзюнь и Императрицей Вампиров. На самом деле, в глубине души он тоже хотел предупредить её, но так даже лучше, раз Муюнь Цингэ опередила его.

Это также заставило его чувствовать себя менее неуверенно. Муюнь Цингэ очень добрая женщина. Цин Шуй не смог удержаться и обернулся, чтобы посмотреть на женщину рядом с ним, которая похожа на фею. Она носила достойный наряд, который словно принадлежал иному миру. Она вызвала у людей впечатление, что она очень честный человек. Ее аура имела некоторое сходство с аурой Иэ Цзяньгэ, но по сравнению с аурой его жены, ее аура показывала немного меньшее презрение к человеческим делам. Она также немного похожа на Минюэ Гэлоу. Ее величественный вид сопровождался еще одним видом очарования. По сравнению с элегантностью Хай Дунцин, она придавала людям дополнительное ощущение реальности.

— Тебе не нужно так сильно беспокоиться. Неужели кто-то вроде тебя собирается дискриминировать другие племена? — Мягко спросила Муюнь Цингэ. Она ведт тоже представитель иного племени.

— Нет, для меня все равны. Я ни на кого не смотрю свысока. — Цин Шуй на мгновение остолбенел.

— Ну и что же тогда тебя до сих пор смущает? — Спросила Муюнь Цингэ.

— Не знаю.

— А я знаю, что в глубине души ты считаешь Вампирскую Демонессу злом. Но можешь ли ты с уверенностью сказать, что внутри души людей нет никакого зла? В демонических племенах есть даже демонические короли с добрыми сердцами. Ты не можешь просто взять и осудить их по одной особи. Как видишь, у Императрицы Вампиров действительно очень доброе сердце. — Проговорила Муюнь Цингэ.

Цин Шуй вздрогнул. Он вспомнил Повелительницу Демонов Таньтай Линьянь. А Ло Цинчэн являлась Русалкой. Женщина, которая сейчас злилась, тоже принадлежала к Племени Дракайн. Как оказалось, его суждение все еще довольно ограничено. Ему не удалось сохранить у себя в голове равное отношение абсолютно ко всем существам этого мира.

— Малышка, не беспокойся обо мне. Если ты в ближайшее время не найдешь себе мужа, то я могу воспользоваться этим преимуществом. Теперь, когда я думаю об этом, почему бы тебе просто не помочь мне немного? — Цин Шуй улыбнулся, отпустив в сторону переживания у себя на уме.

Муюнь Цингэ сердито посмотрела на него, выслушав его бесстыдные слова: — Хмф! Как я и думала. Все люди - зло.

.....

На обратном пути Цин Шуй и Муюнь Цингэ, кроме постоянной спешки, проводили большую часть своего времени в культивации. Конечно, Цин Шуй вел себя весьма свободно. Поскольку он даже не успел закончить свое время в пределах сферы, он мог спокойно пренебречь культивацией во внешнем мире.

С другой стороны, Муюнь Цингэ очень много работала. Несмотря на то, что талант может и очень важен, он все равно недостаточен в сравнении с тяжелой работой. Только обладая сильной убежденностью и решимостью, человек может хорошо раскрыть свой талант. Просто талант, без какого-либо упорного труда или убеждения, только приведет к тому, что талант человека пропадет впустую.

Эксперты являлись одиночками. Эта цитата служила не просто попыткой сказать, что эксперты чувствуют себя одинокими, когда находятся на вершине мира и у них нет достойного конкурента. Даже на протяжении всей своей жизни они жили в одиночестве. Причина в том, что они проводили большую часть своего времени в культивации. У них не было времени заниматься какими-то человеческими делами.

В этот момент Муюнь Цингэ грациозно танцевала со своим Луком Палящего Солнца. С тех пор как лук автоматически признал ее своей хозяйкой, ее тело претерпело изменения. Внутри её Даньтяня как будто появилась тень, состоящая из Первородной Ци.

Та тень одаривала её большими преимуществами. Ее сила быстро росла. Но самое главное - сила стрелы, которую она выпускала из своего лука, постепенно становилась все более и более мощной.

Цин Шуй помогал ей с запасом стрел. Некоторые из них даже считались драгоценными. После выстрела их по-прежнему можно использовать, если они находились. Но основная масса стрел посредственного качества оставались одноразовыми.

Он выковал несколько стрел с необычайно огромной силой. Однако их можно было использовать только один раз. Сила этих стрел бесспорно мощная. Они достаточно сильны, чтобы их нарекли угрожающими, как разрушительная Божественная Стрела Победы.

Нынешних способностей Цин Шуя пока недостаточно, чтобы постоянно ковать стрелы аналогичной боевой мощи, как Божественная Стрела Победы. Несмотря на это, он мог создавать стрелы, которые превосходили легендарные. Иногда, если ему везло, стрелы достигали качества Стадии Ложного Бога. Однако шансы на успех весьма низки.

Количество энергии, которое потребляли стрелы, оказалось незначительным. Обычно воины, которые использовали луки в качестве своего оружия, более искусны в дальнем бою. Они должны двигаться очень быстро и пытаться убить своих противников прежде, чем до них доберутся.

Вот почему Цин Шуй заставил ее культивировать Шаги Девяти Дворцов и заставлял учиться мастерству разрыва дистанции. Кроме того, Цин Шуй скоро понял, что она обладает ужасающим талантом в стрельбе из лука.

Замри!

Это способность образа лука в ее Даньтяне. Эта способность поистине бросала вызов небесам.

Божественный Лук Палящего Солнца: фиксируется на цели. 100% точность стрельбы по противнику. Способен пренебречь 20% защиты противника, 20% шанса нанести критический удар по противнику и потенциально пробить щит противника насквозь. Навык увеличивает скорость пользователя в четыре раза. Существует 30% шанс избежать атак противника. Позволяет пренебречь 30% повреждений, нанесенных противником, а также отклоняет 20% повреждений обратно в противника.

Воистину поразительная способность для мастера лука. Более того, Цин Шую постепенно все стало ясно. Муюнь Цингэ, скорее всего, получила наследие от Боевого Бога Палящего Солнца.

Лук Палящего Солнца оказался именно тем оружием, которым пользовался Боевой Бог Палящего Солнца. Тот факт, что он сам признал своего владельца, означал, что она получила наследие Боевого Бога. На данный момент Цин Шуй более или менее поверил в сей факт.

<http://tl.rulate.ru/book/51/879622>